

© 1998 г., ЭО, № 2

В.П. Кривоногов

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ У ЭНЦЕВ

С 1930-х годов народность Таймыра, именуемая ныне энцами, а в прошлом – енисейскими самоедами, исчезла из официальной статистики и документов – ее причислили к ненцам.

Определенная логика в этом акте, на первый взгляд, была: энцы составляли меньшинство в гуще преобладающего в низовьях Енисея ненецкого населения. Явным был и процесс ассимиляции их ненцами, все больше распространялись национально-смешанные браки, энцы активно осваивали ненецкий язык и восприняли многие элементы ненецкой культуры, в частности одежду и др.

И все-таки официальная статистика явно поспешила и значительно опередила процесс ассимиляции – ни тогда, в 1930-е годы, ни даже сейчас ассимиляционный процесс не завершился. Не исчез энцкий язык, родственник ненецкому, но все же явно от него отличный; сохранилось и особое самосознание у значительной части потомков енисейских самоедов.

В начале 1960-х годов началась работа по внедрению этнонима «энцы» в документы северных энцев (пос. Воронцово). Сам термин – искусственный, он был предложен еще в 1930-е годы Г.Н. Прокофьевым, однако не получил распространения в те годы¹. Образован этот термин по аналогии с названиями «ненцы», «нганасаны» и др., от слова «энэчэ» – «человек». Этнограф В.И. Васильев отмечает, что в 1961 г., когда в пос. Воронцово в похозяйственных книгах появилась запись «энцы», в качестве самоназвания населения она не употреблялась². Позже, к 1970-м годам, этот термин уже начал использоваться в качестве этнонима³. Во время наших исследований в 1990-е годы⁴ он уже воспринимался населением так, как будто бытовал здесь всегда.

Перепись 1989 г. официально выделила энцев, однако это было полдела. Как мы выяснили, численность энцев Таймыра по переписи в 2 раза меньше, чем мы обнаружили спустя три года после нее. То же самое оказалось и в документах сельсоветов – в похозяйственных книгах половина энцев была записана ненцами. Соответствие самоидентификации и записи в документах характерно лишь для северной группы энцев, где внедрение этнонима происходило уже с 1960-х годов. В южной группе (пос. Потапово) аналогичная работа проделана не была, энцы здесь по-прежнему в основном записаны как ненцы. Мы обнаружили тут 96 чел., осознающих себя энцами, но лишь 14 из них имели соответствующую запись в документах. При этом, как нам сообщил один из информаторов, изменение записи в документах потребовало от него немалых усилий и споров с представителями администрации.

Изменение записи сопровождалось бюрократическими формальностями: национальность в паспорте переписывается со свидетельства о рождении, а данные о национальности родителей в свидетельство о рождении ребенка переписываются с паспортов. В результате образуется замкнутый круг. Следует сказать, что не все энцы придают значение этой записи, многие просто не обращают на нее внимания, так как она не влечет за собой никаких правовых или иных последствий.

Несмотря на то что при переписи принимается во внимание национальное самоопределение независимо от записи в документах, привычка многих энцев называть свою национальность «по документу» привела к подобному недоучету энцев. С этой

путаницей пришлось столкнуться и нам во время экспедиции. На вопрос о национальности респондент отвечает как бы автоматически: «Ненец». (Энцы для приезжих – «на одно лицо». Русским, как правило, все равно, кто перед ними – ненцы или энцы.) Однако стоит проявить заинтересованность и уточнить вопрос: «Ненец или энец?» – сразу же следует уверенный ответ: «Конечно, энец, а ненец – по паспорту».

Все это относится к той части потомков енисейских самоедов, которые сохранили этническое самосознание. Вместе с тем есть и другие: вследствие смешанных браков с ненцами они утратили этническое самосознание и полностью ассимилировались. Об их происхождении порой напоминает лишь энецкая фамилия (несмотря на то что детей чаще записывают по отцу, нередко случаи, особенно при брачном смешении в нескольких поколениях, когда ненцами становятся и прямые потомки энцев по отцовской линии, т.е. носящие энецкую фамилию).

Этническое самосознание энцев сохраняется лишь в двух поселках – Воронцово и Потапово, в других местах энцы ассимилируются (чаще всего ненцами во втором-третьем поколениях). Если в ненецких поселках и встречаются энцы с явно выраженным самосознанием, то это, как правило, недавние мигранты из поселков Воронцово и Потапово.

В 1991–1993 гг. во время проведения исследований на Таймыре нам удалось побывать фактически во всех населенных пунктах, где живут энцы, в том числе в ненецких и нганасанских поселках, и провести, на наш взгляд, достаточно полный учет всех энцев независимо от записи в документах, целиком руководствуясь принципом самоопределения. Всего мы насчитали 210 чел. (для сравнения: в 1897 г. было 477 чел.)⁵. Вычленение собственно энцев из числа многочисленного здесь смешанного ненецко-энецкого населения было весьма сложным делом, так как многие лица смешанного происхождения или имеют двойственное самосознание, или вообще затрудняются отнести себя к ненцам или энцам. И только обстоятельные беседы позволили им все же определиться. В северном пос. Воронцово энцев оказалось 57 чел., в южном Потапово – 96, в г. Дудинке – 30 чел., кочуют в районе ненецкого пос. Тухард вместе с ненцами 16 чел., еще 11 разбросаны по разным ненецким, нганасанским и др. селам.

Таким образом, в поселках, считающихся национальными энецкими, сосредоточено 72,8% энцев Таймыра, городское население составило среди них 14,3%, остальные расселены дисперсно среди ненцев, русских и др. Эти цифры говорят о высокой компактности расселения энцев на своей этнической территории. Однако следует учитывать и то, что в своих поселках энцы составили незначительное меньшинство: в Потапово – 18,4, в Воронцово – 13,9%.

В Воронцовском сельсовете проживали представители следующих национальностей: энцы – 57 чел. (13,9%), ненцы – 241 (58,9), долганы – 24 (5,9), нганасаны – 1 (0,2), русские – 64 (15,7), татары – 10 (2,4), украинцы – 6 (1,5), а также башкиры – 2 чел., белорусы – 1, финны – 1, чуваша – 1 и узбеки – 1 чел. (все они составляли 1,5%). Итого: 409 чел. (100%).

В Потаповском сельсовете проживали представители следующих национальностей: энцы – 96 чел. (18,4%), ненцы – 69 (13,2), эвенки – 63 (12,1), долганы – 33 (6,3), нганасаны – 9 (1,7), русские – 146 (28,0), немцы – 61 (11,7), украинцы – 21 (4,0), чуваша – 8 (1,5), белорусы – 6 (1,2), а также коми – 2 чел., латыши – 2, татары – 2, финны – 1, марийцы – 1 и башкиры – 1 чел. (все они составляли 1,7%). Итого: 521 чел. (100%).

То, что даже в своих собственных поселках энцы не "дотягивают" и до пятой части от общей численности местного населения, не проходит бесследно для этнических процессов. Северные и южные энцы имеют гораздо больше возможностей общаться с живущими в их поселках ненцами, русскими и др., чем между собой. От Воронцово до Потапово около 400 км, на этом пространстве расположены города Дудинка, Норильск, несколько ненецких и долганских сел. В результате две территориальных группы развиваются в условиях относительной изоляции друг от друга.

Половозрастная структура энцев

Возраст, лет	Мужчины	Женщины
70 и старше	4	1
60–69	9	5
50–59	2	5
40–49	9	15
30–39	23	26
20–29	14	19
10–19	13	17
0–9	21	27
Итого	95	115

Как было показано выше, в течение XX в. численность энцев сократилась более чем в 2 раза. Продолжается ли этот процесс или остановился? Ответить на этот вопрос поможет анализ половозрастной структуры энцев (табл. 1).

Пожилые люди, достигшие 60 лет, составляют 9,1, а дети до 16 лет – 28,6%. Доля детей достаточно высока, что позволяет сделать вывод о нормальном воспроизводстве энцев в настоящее время. Структура явно прогрессивная, поколение детей вполне может возместить поколение своих родителей. Это позволяет надеяться, что процесс ассимиляции приостановился, численность стабилизировалась (данный вывод верен для начала 1990-х годов, однако следует учесть, что двумя-тремя годами позже демографическая ситуация как в целом по России, так и на Таймыре заметно ухудшилась, главным образом в результате экономического кризиса).

Необходимо отметить, что гораздо больше, чем собственно демографические, на численность энцев влияют этнические процессы, прежде всего самоопределение подростков из смешанных семей, о чем будет сказано ниже.

По разным поселкам воспроизводство энцев идет по-разному. Наиболее благополучное положение в Потапово. Здесь дети до 16 лет составляют среди энцев 38,5%. Не внушает серьезного опасения положение и в Воронцово, хотя детей тут поменьше – 28,1%. В остальных же поселках, а также среди городских энцев ситуация намного хуже. Детей энецкой национальности там гораздо меньше прежде всего потому, что их относят к другим национальностям. В Дудинке нормальному воспроизводству мешает резкая диспропорция полов – женщины здесь составляют 86,7%. В результате многие из них не имеют семьи или вынуждены вступать в смешанные браки, в которых дети нередко относятся к иным национальностям. Среди кочевых энцев Тухарда распространены смешанные браки с ненцами, и дети, как правило, числятся ненцами.

Смешанный характер расселения энцев составляет большую проблему в плане возможности их самостоятельного развития. В случае активизации миграций из Воронцово и Потапово положение может еще более ухудшиться. Насколько склонны современные энцы к перемене мест? Наши исследования позволяют ответить на этот вопрос, так как при массовом анкетировании выявлялись и миграционные настроения респондентов. Из числа мужчин старше 15 лет на выезд в другое село Таймыра настроены 4,5% опрошенных, в село на «материке» – 2,3 и в город – 4,5% (итого 11,3% потенциальных мигрантов). В целом это немного; по крайней мере серьезных опасений эти цифры не внушают.

У женщин показатели несколько выше: 7,9% хотят переехать в другое таймырское село, 12,7 – в город, 1,6% намерены переехать, но не решили куда (итого 22,2%, т.е. заметно больше, чем среди мужчин). Среди молодых женщин и девушек до 30 лет доля потенциальных мигрантов достигает 35,0%, а среди девушек 16–19 лет – даже 57,1%. Эта разница в миграционных настроениях мужчин и женщин, как уже упоминалось, находит выражение и в реальном расселении – в Дудинке среди энцев

резко преобладают женщины. Дальнейшая миграция девушек в города может существенно повлиять на демографическую ситуацию, а также на ход этнических процессов, в частности на рост числа смешанных браков. Правда, по самым свежим данным, миграционный отток девушек в Дудинку замедлился, так как в условиях экономического кризиса закрепиться там стало намного сложнее из-за трудностей в приобретении жилья и устройстве на работу. Таким образом, в ближайшее время существенных изменений в расселении энцев, видимо, не произойдет.

Между двумя основными центрами расселения энцев на Таймыре миграционного обмена почти не наблюдается. В Воронцово обнаружилась лишь одна женщина родом из Потапово, в Потапово – только трое выходцев из Воронцово. Подобная относительная изолированность двух групп энцев препятствует развитию здесь процесса внутриэтнической консолидации, не происходит нивелировки этнических различий между ними, что выражается, в частности, в сохранении особенностей в языке этих групп.

Не встречаются выходцы из двух поселков и во время миграций. В Дудинке почти все энцы – выходцы из Потапово (лишь одна женщина – из Воронцово). Под Тухардом среди ненцев и в Аварской тундре среди нганасан все энцы – выходцы из Воронцово.

Говоря о миграциях, нельзя не упомянуть о двух крупных миграционных потоках прошлого, которые существенно повлияли на общую численность энцев. Обе миграционные волны связаны с северной группой энцев.

Первая относится еще к довоенному времени и связана с миграцией северных энцев в Авамскую тундру, к нганасанам. Впрочем, дело не только в разовой миграции – видимо, и до того шел постоянный обмен невестами между авамскими нганасанами и северными энцами. В настоящее время среди нганасан осталось лишь два энца. Женами у них были нганасанки, дети стали нганасанами. Это очень малая часть энцев. О масштабности энецко-нганасанских связей говорят такие цифры: в нганасанском пос. Усть-Авам из проживающих там 295 нганасан 123 (42%) имели среди ближайших предков энцев, в том числе 15 – среди родителей, 48 – среди бабушек и дедушек, остальные – среди более отдаленных предков⁶. В соседнем пос. Волочанка из 392 нганасан имели среди ближайших предков энцев 102 чел. (26%). Итого по двум населенным пунктам 225 нганасан оказались смешанного нганасанско-энецкого происхождения. Можно представить, какова бы была сейчас численность северной группы энцев, не будь этой миграции.

Вторая миграционная волна связана с послевоенным периодом, когда значительные группы оленеводов ненцев и энцев были переведены (по разным причинам⁷) вместе с оленьими стадами с правобережья на левый берег, в район Тухарда. На новом месте молодые энцы пережились на ненках, и их потомство сейчас относит себя к ненцам. Детей энецкой национальности в этой группе сейчас почти нет, а значит, здесь скоро произойдет то же, что случилось с энцами в Авамской тундре. Судя по всему, именно эти две миграции оказались самым существенным фактором уменьшения численности энцев в XX в. Однако, как уже говорилось, в ближайшее время новые крупные миграции энцам, видимо, не грозят и заметных колебаний в численности не ожидается.

Существенное влияние на ход этнических процессов оказали изменения в хозяйственном укладе энцев. Относительной изолированности энцев от окружающего большинства прежде всего способствовало оленеводческое кочевое хозяйство, при котором встречи с инациональным населением носили эпизодический характер. Эта изолированность столь малочисленной группы оберегала ее от растворения среди более многочисленных соседей. Она в меньшей степени, но все же способствовала сохранению национального уклада, а значит, в какой-то мере и культуры, языка, занятий охотой и рыболовством. Хотя следует сказать, что уже в начале XX в. многие рыболовецкие артели и оленеводческие группы были смешанными по составу.

Традиционные занятия отделяли энцев от пришлого населения, но не от ненцев. В любом случае оседлое проживание в смешанных поселках, включение в систему

Социально-профессиональная структура энцев трудоспособного возраста (16–60 лет), %

Категория населения	Мужчины	Женщины
Оленеводы, работницы в чумах	24,3	10,2
Охотники, рыбаки	16,2	5,1
Неквалифицированные рабочие	29,8	30,5
Квалифицированные рабочие	5,4	3,4
Служащие без специальности	2,7	3,4
Специалисты со средним образованием, руководители низшего звена	5,4	13,5
Специалисты с высшим образованием, руководители среднего и высшего звена	2,7	15,3
Безработные, домохозяйки	13,5	18,6

нетрадиционных занятий представляют большую угрозу ассимиляции, поскольку приводят к более тесным повседневным связям и контактам с иноэтничным населением. Чем же занимаются сейчас энцы, насколько они привязаны к своим поселкам, какая часть из них находится вне поселка хотя бы временно (охотники, рыбаки) или постоянно (оленеводы)? Ответить на эти вопросы позволяют следующие данные (табл. 2).

Мужчины оказались более привержены традиционным занятиям, чем женщины, однако и у них доля оленеводов, охотников и рыбаков не превышает половины трудоспособного населения. Динамика изменений указывает на постепенное сокращение занятых в традиционных сферах. Это заметно при сравнении приведенных показателей с профессиями сегодняшних пенсионеров среди мужчин пенсионного возраста. В прошлом занимались оленеводством 27,3% пенсионеров, столько же – рыболовством и охотой, т.е. суммарно 54,6% против 40,5 у нынешних работающих. При сравнении двух основных населенных пунктов заметно, что на севере оказалось больше занятых в традиционных отраслях, чем на юге. Однако наиболее ярко традиционный профиль хозяйства проявляется у энцев Тухарда, где все мужчины – оленеводы, а большинство женщин – работницы в чумах.

Таким образом, изменения в хозяйственном укладе идут в направлении все большего отрыва от традиционных занятий и от тундры, а значит, все больше способствует учащению и интенсификации разного рода контактов с иноэтничным населением в поселках. Это относится прежде всего к женщинам.

В течение XX в. практически вышла из употребления энецкая национальная одежда. Мы обнаружили ее только у одной пожилой женщины в Воронцово – этот костюм был приготовлен для погребального обряда. Об исчезновении национального костюма свидетельствуют данные, приведенные в работах Б.О. Долгих и В.И. Васильева⁸. В южной группе этот костюм исчез, видимо, еще в начале текущего века, на севере в связи с большей приверженностью населения к оленеводству он сохранился дольше: в 1948 г. энецкая одежда имела у 19% мужчин и 21% женщин, в 1963 г. традиционный костюм хранили лишь один мужчина и несколько женщин. Правда, еще у двоих мужчин, живущих среди нганасан в Волочанке, имелись национальные костюмы, но их правильнее было бы назвать нганасанскими, поскольку изготавливались они женами-нганасанками.

Исчезающая энецкая одежда заменялась в поселках покупной, а среди тех, кто продолжает заниматься оленеводством, охотой, рыболовством, – ненецкой. В настоящее время имеют ненецкую одежду 47,1% опрошенных мужчин и мальчиков и 22,2% женщин и девочек. По возрастным группам владельцы ненецкой одежды распределяются следующим образом: 50 лет и старше – 50,0% опрошенных, 30–49 лет – 43,1, молодежь и дети до 30 лет – 26,4%.

Признающие энецкий язык родным

Возраст	%	Возраст	%
70 лет и старше	100	30–39	83,3
60–69	81,8	20–29	39,3
50–59	100	10–19	13,3
40–49	95,7	0–9	10,4

Национальная кухня энцев до сих пор неизменна, хотя на Таймыре идет процесс формирования общей северной кухни, равно распространенной у ненцев, энцев, нганасан и долган, а также у русских старожилов. По крайней мере, когда информаторам предлагалось указать различия между энецкой и ненецкой кухнями, большинство оказывалось в затруднении и лишь старики еще помнили некоторые малозначительные детали. Для всех северян характерно потребление рыбы в разных видах и оленьего мяса, что и составляет основу национальной кухни. В семьях 56,5% опрошенных энцев старше 15 лет национальные блюда готовятся регулярно, 29,6 – изредка, 13,9% с энецкой кухней знакомы, но в их семьях национальные блюда не готовят. Частота приготовления таких блюд зависит от наличия в семье мужчины-добытчика. Редко готовят или не готовят их вообще в неполных семьях, состоящих, например, из матери с детьми. В городе готовят национальные блюда реже – только в одной из каждых трех семей.

Из оленины и оленьего молока блюда готовятся все реже и реже, так как оленеводство быстро исчезает, но блюда из рыбы готовятся часто, и вряд ли их значение будет существенно меняться в ближайшее время.

Жилище энцев давно уже не чум и не балок, большинство проживает в поселках в стандартных домах. Из 96 семей энцев в 1992 г. 7,3% проживали в собственных домах, 71,9 – в квартирах совхозов и различных учреждений, 10,4% ютились в так называемых «описанных» домах, т.е. в таких, от которых совхозы и сельсоветы отказались в силу их ветхости или отсутствия необходимых средств для ремонта; в общежитиях живут 6,2% (в основном в Дудинке) и в балках обитает 4,2% семей. Последние – это три семьи в Воронцово и одна в Потапово, занимающиеся оленеводством. Когда они появляются в поселке, то останавливаются у родственников. В опрос не попали кочующие энцы Тухарда, они все живут в балках и чумах. В последние годы развернулся процесс приватизации домов, быстро растет число семей, получивших квартиры в собственность.

Различные традиционные предметы утвари, орудия труда, упряжь, нарты и пр. имелись у 23,4% опрошенных энецких семей. Наличие их связано в основном с занятием оленеводством, отход от которого ведет к быстрой утрате ставших ненужными предметов быта, утвари и других видов традиционной материальной культуры.

Смешанный характер расселения энцев, их небольшая абсолютная численность, а также отсутствие письменности на родном языке ведут к тому, что значительная часть энцев все больше забывает родной язык. Однако, учитывая перечисленные неблагоприятные факторы, вызывает удивление то, что энецкий язык до сих пор еще не исчез.

Данные по родному языку оказались такими: признали родным энецкий язык 48,7% энцев всех возрастов (оценку языковых познаний детей давали родители), русский – 43,0, ненецкий – 5,7, энецкий и ненецкий – 1,6, ненецкий и долганский – 0,5, ненецкий и русский – 0,5%. Таким образом, более половины энцев, точнее 50,3%, родным признают энецкий язык. Самый высокий показатель оказался в Воронцово (61,4%). По русскому языку наиболее высокие показатели в Потапово – 56,2%, ненецкий язык шире распространен на севере (Воронцово – 17,5%). По возрастным группам языковые различия весьма велики (табл. 3).

Использование языков в различных ситуациях

Разговаривают	Энец- кий	Ненец- кий	Русский	Долган- ский	Эвен- кийский	Нгана- санский
С родителями	54,6	10,2	58,8	1,1	–	–
С женами/мужьями	28,9	18,9	70,0	1,1	1,1	1,1
С братьями/сестрами	30,8	5,7	86,8	1,3	–	–
С детьми	14,8	5,7	87,5	–	–	1,1
С друзьями	23,4	12,6	93,4 ^а	–	–	–
На производстве	17,1	9,9	92,8	–	–	0,9

Анализ возрастных показателей позволяет сделать вывод о быстром отходе от энецкого языка, который начался всего лишь около 30–40 лет назад, т.е. с конца 1950-х годов. Намного скромнее выглядят показатели по энецкому языку, если обратиться к частоте его использования. Регулярно энецкий язык используют всего лишь 14,5 энцев.

Не все, признающие энецкий язык родным, владеют им в полном объеме. Лишь 40,4% энцев всех возрастов свободно владеют родным языком, 7,8 имеют некоторые затруднения, а 4,2% – значительные затруднения; только понимают, но говорить не могут 18,6, совсем не владеют языком 29,0%. Среди стариков старше 70 лет свободно владеют энецким языком практически все, среди детей до 10 лет – только 6,2%.

По русскому языку показатели намного лучше: владеют им свободно 93,3% энцев, а совсем не понимают лишь 1,5% (три чел.).

Ненецкий язык также знаком многим энцам: владеют им свободно 25,4% энцев, с затруднениями или только понимают – 24,9% (итого половина энцев владеет им в той или иной степени). Особенно высок уровень знания ненецкого языка в Воронцово: 52,6% владеют им свободно и еще 26,3% – частично или только понимают. Разница в показателях по энецкому языку в различных поселках связана с характером расселения и национальным составом жителей этих поселков.

Встретились среди энцев и владеющие в той или иной степени другими языками Таймыра, в основном это выходцы из национально-смешанных семей. Знают хотя бы немного долганский язык 7,8% энцев, нгана-санский – 2,6, эвенкийский – 1,6%.

Об использовании различных языков в тех или иных ситуациях дают представление приведенные ниже данные (табл. 4) (сумма по горизонтали не равна 100%, так как многие называли по два и более языков).

Введение письменности для столь малочисленной народности, как энцы, да еще при смешанном характере расселения выглядит весьма проблематично, но интересно выяснить отношение энцев к такой возможности. Среди взрослых (старше 15 лет) ответы распределились таким образом: хотя бы введения письменности и энецкого языка в программы школ 52,1% опрошенных, противников оказалось 16,3% (они считают, что это бесполезно), остальные высказались неопределенно.

Вторая половина XX в. – период быстрого перехода от энецких имен к русским. В настоящее время из 210 энцев лишь 6 чел. имеют энецкие имена и отчества, у 5 чел. энецкое имя сочетается с русским отчеством, у 41 чел. русское имя сочетается с энецким отчеством, у остальных 158 чел. и имена, и отчества – русские. У женщин переход к русским именам произошел быстрее: сейчас русские имена и отчества имеют 80,9% женщин и 68,4% мужчин. Из 6 чел., имеющих энецкие имена и отчества, 5 – мужчины.

У южных энцев переход к новым именам произошел раньше; здесь не осталось даже отчеств, не говоря уже об энецких именах. Энецкие имена и отчества встречаются только у выходцев из Воронцово.

О степени сохранения фольклора говорят такие цифры: знают сказки на родном языке 25% энцев старше 7 лет, из них половина знает более трех сказок, остальные –

Национальный состав супружеских пар энцев

Национальность супругов	Мужчины	Женщины	Национальность супругов	Мужчины	Женщины
Энцы	6	6	Украинцы	–	4
Ненцы	16	20	Белорусы	–	1
Долганы	3	2	Немцы	–	1
Эвенки	3	1	Коми	1	–
Нганасаны	1	–	Литовцы	–	1
Русские	1	12	Башкиры	–	1

одну-три. Кроме того, еще 30,1% опрошенных сказок не помнят, но слышали их в детстве. Остальные 44,9% энцев с национальными сказками не знакомы. Из-за плохого знания родного языка показатели среди детей, естественно, хуже: никогда не слышали энецких сказок 76,9% мальчиков и девочек.

О том, знакомы или нет энцы с народными песнями, свидетельствуют следующие данные: знают более пяти песен, могут сами их сочинять 7,7% энцев старше 7 лет, еще 22,4% знают несколько или хотя бы одну-две песни, 69,9% не знают ни одной песни. Поют по-энецки 19,7% опрошенных старше 7 лет, по-ненецки – 7,6, по-русски – 87,9%.

Знание национальных обрядов быстро падает, однако 16,5% взрослых (старше 15 лет) хотя бы понаслышке знают кое-что из свадебной обрядности, причем 3,1% (в основном старики) отметили, что сами участвовали в том или ином обряде.

Похоронный обряд известен шире и практикуется чаще. Знают его 37,9% взрослых, в том числе 27,4% опрошенных приходилось самим участвовать в этом обряде. Остальные 62,1% считают, что в их семьях похоронный обряд «ничем не отличается от русских». Больше знакомы с погребальным обрядом северные энцы, причем они смогли указать и отличия от ненецкого обряда. На юге же считают, что энцы хоронят так же, как и русские, а если и есть местные особенности, то они не отличимы от ненецкого обряда.

Уже по многим приведенным выше показателям можно сделать вывод, что энцы активно взаимодействуют с соседними народами. Проявляется это и в брачной сфере. И в прошлом смешанные браки не были редкостью, особенно часто они заключались с родственными энцам нганасанами, позже – с ненцами. Тем не менее если проследить динамику, то число таких браков за последние десятилетия заметно возросло. Особенно это заметно по бракам с представителями пришлого населения, прежде всего с русскими. На сегодняшний день, если не учитывать одиночек, у энцев Таймыра насчитывается 13 однонациональных и 79 национально-смешанных семей. В числе последних 39 энецко-ненецких семей, 8 энецко-долганских, 6 энецко-эвенкийских, 2 энецко-нганасанских, 16 энецко-русских, 4 энецко-украинских, по 1 энецко-белорусской, энецко-коми, энецко-башкирской, энецко-литовской, энецко-немецкой семье.

Однонациональные семьи составили всего 14,1%, в то время как смешанные с северными народами – 58,7%, с пришлым населением – 27,2%. Ни о каком сохранении эндогамии при таких показателях, конечно, говорить не приходится. Если эндогамию принято считать «стабилизатором этноса»⁹, то «стабильность» у энцев отсутствует, этнос находится в явно неустойчивом положении, которое может привести в ближайшем будущем к существенной трансформации.

Приведем данные по национальному составу супружеских пар энцев (здесь показатели будут несколько иные, так как многие семьи не имеют в своем составе супружеской пары) (табл. 5).

Всего в смешанных браках состоит 80,6% мужчин и 87,7% женщин. С представителями пришлого населения в браках состоит 6,4% энцев-мужчин и 40,8% женщин.

Из шести однонациональных супружеских пар две преклонного возраста, две – среднего (40-летние) и две – сравнительно молодые (женам менее 30 лет). Однако,

Степень этнического смешения энцев по возрастным группам, %

Возраст, лет	I	II	III	IV
70 и старше	80,0	20,0	–	–
60–69	45,4	36,4	–	18,2
50–59	66,7	33,3	–	–
40–49	80,0	15,7	–	4,3
30–39	35,7	54,8	2,4	7,1
20–29	17,9	50,0	14,2	17,9
10–19	6,7	70,0	16,6	6,7
0–9	–	52,1	39,6	8,3

если иметь в виду возможность сохранения и передачи антропологических особенностей энцев, то и однонациональные супружеские пары воспроизводить их не могут, так как во всех парах один или оба супруга этнически смешанного происхождения. Антропологам, если они захотят застать последних энцев несмешанного происхождения, стоит поспешить – через некоторое время встретить таковых на Таймыре станет невозможно.

О степени этнического смешения энцев могут свидетельствовать данные генеалогий. Так, из 193 опрошенных нами энцев имели в своем роду предков энцев 43 чел., энцев-ненцев – 65, энцев-долган – 11, энцев-русских – 10, энцев-нганасан – 5, энцев-хакасов – 1, энцев-коми – 1, энцев-украинцев – 1, энцев-белорусов – 1, энцев-чувашей – 1, энцев-ненцев-русских – 14, энцев-ненцев-долган – 12, энцев-ненцев-нганасан – 6, энцев-ненцев-коми – 4, энцев-русских-литовцев – 4, энцев-ненцев-эвенков – 3, энцев-долган-русских – 2, энцев-ненцев-хакасов – 1, энцев-ненцев-украинцев – 1, энцев-ненцев-эвенков-русских – 5, энцев-ненцев-нганасан-евреев – 1, энцев-ненцев-долган-русских-чукчей – 1 чел.

Смешанные браки не встречают какого-либо противодействия со стороны общественного мнения в энецкой среде, большинство относится к ним благосклонно или нейтрально. Вот данные опроса; 17,7% энцев такие браки одобряют, 49,0 относятся к ним нейтрально (для них национальность при вступлении в брак не имеет значения) и лишь 25,0% полагают, что однонациональный брак был бы предпочтительнее (остальные 8,3% затруднились в ответе).

При таком количестве межэтнических браков неизбежно появление большого числа лиц смешанного происхождения, что и выявлено нами в ходе изучения генеалогий энцев. Сведения о предках респондентов редко поднимаются выше третьего поколения по восходящим линиям, а значит, смешение в более далеких поколениях осталось за пределами семейной памяти. Но и в последних трех поколениях смешение было настолько массовым, что «чистокровных» энцев осталось очень мало.

Только 43 из 193 опрошенных энцев (22,3%) не имеют среди ближайших предков представителей иных национальностей. Ненецкий компонент имеют в генеалогии 114 чел. (59,1%), долганский – 26 (13,5), нганасанский 12 (6,2), эвенкийский 8 (4,2), русский 36 (18), иных пришлых народов 16 чел. (8,3%).

Динамику межэтнического смешения в процентах легко проследить, распределив энцев по возрастным группам. Для того чтобы не потеряться в обилии цифр, разделим все население на четыре группы: I) энцы, имеющие среди предков только энцев; II) энцы, имеющие среди предков представителей северных народов; III) энцы, имеющие среди предков представителей как северных, так и европейских народов; IV) энцы, имеющие среди предков представителей русской и других европейских национальностей (табл. 6).

Как мы видим, с каждым поколением нарастает доля лиц смешанного происхождения, а в самой младшей возрастной группе смешанными являются практически все.

Смешение с соседними народами шло и ранее, лица смешанного происхождения

этого типа есть и в самых старших возрастах. Европеоидный компонент в составе энцев появился позже, но его доля нарастает высокими темпами. В самой старшей возрастной группе (70 лет и старше) европеоидных метисов нет вообще, а среди детей до 10 лет они составили 47,9%, т.е. почти половину.

Между поселками есть определенная разница в степени смешения. В Потапово «чистокровные» энцы составляют 18,7%, в Воронцово – 31,6%, метисы с европейскими народами соответственно 29,2 и 8,8%, с северными народами – 77,1 и 64,9%.

Здесь мы ведем речь только о тех метисах, которые осознали себя энцами или (до 16 лет) определены родителями как энцы, а сколько их осталось вне энецкого этноса, стали ненцами, нганасанами, русскими? Ответ на этот вопрос важен в нескольких аспектах. Важно выяснить, теряют энцы в численности или приобретают в результате межэтнических браков, т.е. подвергаются они ассимиляции посредством смешанных браков или нет? При этом, если потомство из смешанных семей делится примерно поровну между энцами и прочими национальностями, можно будет сделать вывод, что существенного влияния на численность такие браки не оказывают. Если же от этого показателя (т.е. 50:50) есть отклонения в ту или иную сторону, мы сможем ответить на вопрос, убыстряют эти браки прирост энцев или замедляют, подвергаются ли энцы ассимиляции или нет.

Правда, мы заранее знаем, что начиная с 1920-х годов общая численность энцев упала в 2 раза. Это как будто определяет ответ, однако положение с этническим самоопределением смешанного населения в разные периоды может быть разным, ситуация с этим показателем может меняться под воздействием разных факторов. Может быть сейчас обстановка для энцев изменилась в лучшую сторону? Для прояснения этого важного вопроса мы отобрали для анализа сведения по всем полным национально-смешанным семьям энцев, имеющим детей, общих для обоих родителей.

Обратимся сначала к бракам с ненцами. Всего интересующих нас семей оказалось 25, а детей в них – 70. Из них 21 (30%) ребенок определен родителями как энец, 49 (70%) детей – ненцы. Значит, в этих браках энцы явно теряют в численности, т.е. продолжается процесс постепенной ассимиляции энцев ненцами. Как уже говорилось, почти 60% энцев имеют ту или иную долю ненецкого компонента, однако несомненно и то, что количество энецко-ненецких метисов среди ненцев намного больше, по крайней мере, раза в два.

Интересующих нас браков с другими северными народностями (долганами, нганасанами и др.) оказалось 8, в них – 25 общих детей. В этих вариантах соотношение оказалось другим: 12 детей отнесены к энцам, 13 – к другим национальностям, т.е. в этих вариантах существует относительное равновесие: энцы не теряют и не приобретают в численности, дети распределяются поровну между национальностями родителей.

Правда, мы знаем, что буквально три-пять десятилетий назад положение было иным. Тогда имелось много смешанных браков энцев с нганасанами в Аварской тундре, и практически все потомство от этих браков влилось в нганасанский этнос. А поскольку в последнее время браков с нганасанами почти не стало, процесс ассимиляции энцев нганасанами прекратился.

Обратимся к бракам с представителями пришлого населения. В 17 семьях этого типа детей оказалось 29, из них 13 (44,8%) отнесены родителями к энцам, 16 (55,2%) – к русским и к иным национальностям. Небольшая убыль для энцев в этих вариантах семей возможна, но она незначительна. Браки этого типа большой угрозы численности энцев не представляют.

Суммарно во всех вариантах семей 46 детей отнесены к энцам, 78 – к другим национальностям. Таким образом, соотношение – 37:63.

Итак, энцы, несомненно, «несут потери» из-за смешанных браков, причем потери эти наблюдаются только в браках с ненцами. Однако отклонение от показателя 50:50 не настолько велико, чтобы эти потери целиком поглощали естественный прирост. Соотношение рождаемости и смертности таково, что потери в браках с ненцами лишь

снижают естественный прирост, но не поглощают его и тем более не превышают. Именно этим можно объяснить довольно «прогрессивную» возрастную структуру энцев, высокую долю детей в их составе. Так что в настоящее время «вяло идущие» процессы ассимиляции энцев ненцами не ведут к уменьшению общей численности энцев, а лишь замедляют прирост. Это позволяет надеяться, что в ближайшее время энцы будут хотя бы сохранять свою численность (начавшиеся немного позже общее снижение рождаемости и рост смертности у большинства народов страны, в том числе и северных, может привести к пересмотру столь оптимистических прогнозов, но для выводов требуются дополнительные исследования).

Численность – далеко не единственный показатель, на который влияют смешанные браки. Весьма существенно они влияют на весь облик народа, на происходящие внутри него этнокультурные, этноязыковые процессы. Наличие в составе этноса такого большого числа метисов является существенным фактором, меняющим ход этнических процессов.

Проследим влияние метисации на этнокультурный облик народа на примере языковых процессов. Для снятия возрастного фактора обратимся к показателям в пределах одной возрастной группы, например 20-летних (20–29 лет). Среди них оказалось 10 «чистокровных» энцев, 12 метисов с северными народами и 6 европеоидных метисов. В первой группе считают родным энецкий язык 50%, русский – 40, ненецкий – 10%; во второй группе соответственно 50, 25 и 25%. Все европеоидные метисы считают родным исключительно русский язык.

Аналогичные или близкие показатели получены по другим возрастным группам и этнокультурным критериям. Это позволяет сделать вывод о незначительных этнокультурных последствиях смешения с народностями Севера и о весьма серьезных изменениях, которые несут браки с русскими и другими европейскими народами.

О межнациональных отношениях можно судить по многим критериям. Один из них – национально-смешанные браки и отношение к ним, уже был освещен выше. Выяснилось, что пересекают этнические границы не только родственные, но и дружеские связи. Согласно опросу, среди всех энцев старше 7 лет лишь 10,1% ограничивают круг друзей представителями своего народа, остальные имеют друзей и иных национальностей.

В силу смешанного характера расселения энцы работают в основном в многонациональных коллективах (бригады и др.). Среди опрошенных лишь 8,4% работают в энецких коллективах (или индивидуально), 65,1% трудятся в смешанных коллективах, а 26,5% работают в коллективах, где они являются единственными представителями своей национальности. 14,5% опрошенных отдали предпочтение работе в смешанном коллективе, для 53,3% национальный состав коллектива не имеет значения и лишь 11,1% выразили желание работать только с энцами (остальные 21,1% затруднились в ответе). Все приведенные показатели вроде бы говорят о полной идиллии в национальных отношениях, о чрезвычайно благоприятном климате для межнационального общения. Однако это оказалось не совсем так. Из числа опрошенных взрослых 19,2% пожаловались, что им нередко приходится сталкиваться с фактами негативных проявлений на национальной почве, еще 20,2% указали, что сталкиваются с такими фактами «изредка». Случаются трения и с ненцами, но чаще – с пришлым населением, особенно при общении с работниками сферы услуг во время посещения Дудинки.

Интересно было узнать мнение самих энцев о перспективах существования своего этноса: 21,3% энцев считают, что через два-три поколения энцы не исчезнут, сохранятся; менее уверенные ответы – «возможно, сохранятся», «сохранятся частично» – дали 3,2% опрошенных. Не смогли дать оценку перспектив 8,5%; оказались пессимистами 67,0%: они считают, что энцы через два-три поколения исчезнут с лица земли. Угрозу своему существованию энцы чаще всего видят в слиянии с более многочисленными соседями, забвении родного языка и культуры, а также в употреблении алкоголя, который ведет к росту смертности, преступности, подрыву здоровья и т.д.

Следует подчеркнуть, что среди ответивших на поставленный вопрос больше всего пессимистов (76,7%) оказалось среди молодых людей. Они не видят перспектив существования своего народа. Тем не менее на сегодняшний день энецкий этнос существует. Выделение его в государственной статистике вполне оправданно. Хотя в среде энцев идут интенсивные этнотрансформационные процессы, к своему завершению они еще не подошли.

Примечания

¹ *Васильев В.И.* Этнические процессы на Нижнем Енисее (К вопросу об этнической самобытности современных энцев) // Проблемы истории и этнографии. М., 1977. С. 63.

² Там же. С. 58.

³ Там же.

⁴ В ходе экспедиции в 1992–1993 гг. были составлены опросные листы на 193 энцев, об остальных 17 энцев собраны сведения по похозяйственным книгам. Опросные листы на детей до 16 лет, а также на отсутствовавших составлялись со слов ближайших родственников. Опросный лист разработан для изучения современных этнических процессов и включает в себя 50 вопросов. В статье данные приводятся по результатам массового опроса 1992–1993 гг.

⁵ *Патканов С.К.* Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев. Т. II. СПб., 1911. С. 409–410.

⁶ Данные этнографических исследований среди нганасан, проведенных под руководством автора в 1994 г.

⁷ *Васильев В.И.* Указ. раб. С. 56.

⁸ *Васильев В.И.* Особенности развития этнических и языковых процессов в этноконтактных зонах европейского Севера и Северной Сибири // Этнокультурные процессы у народов Сибири и Севера. М., 1985. С. 85; *его же.* Ненцы и энцы Таймырского национального округа // Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера. М., 1970. С. 108–111; *Долгих Б.О.* Колхоз имени Кирова Таймырского национального округа // Сов. этнография. 1949. № 4. С. 87.

⁹ *Бромлей Ю.В.* Этнос и этнография. М., 1973. С. 114–124.

V.P. Krivonogov. Ents Ethnic Process

In 1992–1993 during the investigations at Taimir the author of this article visited all Ents settlements including Nenets and Ngasan ones. The article is considered Ents situation at present its sexual age, social professional and economic structure, language, marriage etc. The author stresses that there is intensive ethnic-transformation process among Ents but it is far from the end.

© 1998 г., ЭО, № 2

Ч.Д. Э с е н о в

«ГУРДЖАК ОЙНЫ» – ПЛЯСКА КУЛЬТА ПЛОДОРОДИЯ

Около 10 лет пролежали, не поддаваясь расшифровке и интерпретации, полевые материалы о культовой пляске «гурджак ойны» (танец куклы), выявленной мной в 1985 г. в поселках Сакарского и Саятского этрапов Лебапского веляята среди туркмен эрсари, сакар, эски, баят и др.¹. Основная трудность расшифровки заключалась в минимуме информации, который был получен от женщин и мужчин старшего поколения. Скупые, отрывочные сведения об этой пляске не находили аналогий среди известных жанров туркменского фольклора, долго оставаясь загадкой. Принимая во внимание то, что сходные мифы, а также ритуалы и оформляющие их тексты, игры